

РАЗДЕЛ III. AD MEMORIAM

PART III. AD MEMORIAM

Культурно-антропологические исследования. 2025. № 3

Culture and anthropology research journal. 2025. № 3

Обзорная статья

УДК 130.2+37.017+ 821.161.1

Слово Пушкина: смысл и судьба.

Часть 1. Наследие русского гения в современной Монголии

Материалы заседания Всероссийского научного вебинара по проблемам социальных и гуманитарных наук с международным участием «Соединяем пространства» (30.11.2024)

**Магсар Цэвээн^{1,2}, Хишигдулам Нанжидмаа², Мунхдаваа Нэргуй³,
Оюунбат Цэвээнравдан⁴, Везнер Сергей Иванович⁵, Рязанов Вячеслав
Александрович⁶, Изгарская Анна Анатольевна^{7,8}**

¹Монгольская ассоциация преподавателей русского языка и литературы, Улан-Батор, Монголия

²Монгольский национальный университет образования, Улан-Батор, Монголия

³Средняя школа № 93, Улан-Батор, Монголия

⁴Центр русского языка, Улан-Батор, Монголия

⁵Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Россия

⁶Средняя общеобразовательная школа № 68, Кемерово, Россия

⁷Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

⁸Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (ИФПР СО РАН), Новосибирск, Россия

Аннотация. 30 ноября 2024 года состоялось XVIII заседание Всероссийского научного вебинара по проблемам социальных и гуманитарных наук с международным участием «Соединяем пространства». Вебинар был посвящен 225-летию со дня рождения А. С. Пушкина. Мероприятие было подготовлено отделом социальных и правовых исследований ИФПР СО РАН, кафедрой права и философии НГПУ и кафедрой английского, немецкого языков МНУО. Первая часть вебинара была подготовлена учеными и педагогами из Монголии. Доклад «Некоторые особенности перевода русских реалий на монгольский язык: на примере перевода поэмы А. С. Пушкина “Руслан и Людмила”» прочитал президент Монгольской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МонАПРЯЛ), доктор философии

© Магсар Ц., Хишигдулам Н., Мунхдаваа Н., Оюунбат Ц., Везнер С. И., Рязанов В. А., Изгарская А. А., 2025

(PhD), профессор *Ц. Магсар*. Докладчик обобщил и описал проблемы, с которыми он столкнулся в процессе перевода поэмы А. С. Пушкина на монгольский язык. Основное содержание доклада было посвящено проблемам перевода образов и персонажей пушкинской поэмы, которые не имеют монгольских эквивалентов. Второй доклад «Поэзия А. С. Пушкина на уроках в монгольской школе и культуре» сделали учитель русского языка средней школы № 93 Улан-Батора *Н. Мунхдаваа*, заведующий Центром русского языка *Ц. Оюунбат* и старший преподаватель кафедры английского, немецкого языком МНУО *Н. Хишигдулам*. В докладе было раскрыто значение творчества А. С. Пушкина для развития межкультурных связей народов Монголии и России. Многие произведения А. С. Пушкина входят в программы изучения русского языка в монгольских школах и университетах, что позволяет монгольским школьникам и студентам понять особенности русской культуры. Положительную роль в изучении биографии А. С. Пушкина играют онлайн-экскурсии, размещенные на сайтах музеев г. Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: творчество А. С. Пушкина; проблемы перевода с русского языка на монгольский; перевод культурно-маркированных элементов; поэтический перевод; образовательные программы русского языка и литературы в Монголии; онлайн-экскурсии; методы мотивации к чтению

Для цитирования: Магсар Ц., Хишигдулам Н., Мунхдаваа Н., Оюунбат Ц., Везнер С. И., Рязанов В. А., Изгарская А. А. Слово Пушкина: смысл и судьба. Часть 1. Наследие русского гения в современной Монголии // Культурно-антропологические исследования. – 2025. – № 3. – С. 55–77.

Review article

Pushkin's Word: Meaning and Destiny.

Part 1. The Legacy of Russian Genius in Modern Mongolia

Proceedings of the session of the National scientific webinar on the problems of social sciences and humanities with international participation "Connecting spaces" (30.11.2024)

Tseveen Magsar^{1,2}, Nanjidmaa Khishigdulam², Nergui Munkhdavaa³, Tseveenravdan Oyunbat⁴, Sergey I. Vezner⁵, Vyacheslav A. Ryazanov⁶, Anna A. Izgarskaya^{7,8}

¹Mongolian Association of Teachers of Russian Language and Literature, Ulaanbaatar, Mongolia

²Mongolian National University of Education, Ulaanbaatar, Mongolia

³Secondary School № 93, Ulaanbaatar, Mongolia

⁴Russian Language Centre, Ulaanbaatar, Mongolia

⁵Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

⁶General Secondary School № 68, Kemerovo, Russia

⁷Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

⁸Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IPL SB RAS), Novosibirsk, Russia

Abstract. The XVIII session of the National scientific webinar on the problems of social sciences and humanities with international participation “Connecting Spaces” was held on 30 November 2024. The webinar was dedicated to the 225th anniversary of the birth of A.S. Pushkin. The event was prepared by the Social and Legal Research Division of IPL SB RAS, the Department of Law and Philosophy of the NSPU and the Department of English, German Languages of the Mongolian National University of Education. The first part of the webinar was prepared by scholars and educators from Mongolia. The report “Some peculiarities of translation of Russian realities into Mongolian: on the example of translation of A.S. Pushkin’s poem *Ruslan and Lyudmila*” was made by the President of the Mongolian Association of Teachers of Russian Language and Literature, Doctor of Philosophy (PhD), Professor Ts. Magsar. The speaker summarized and described the problems he encountered in the process of translating Pushkin’s poem into Mongolian. The main content of the report was devoted to the problems of translating the images and characters of Pushkin’s poem, which have no Mongolian equivalents. A teacher of Russian language at Secondary School № 93 of Ulaanbaatar N. *Munhdavaa*, teacher of Russian and English languages and head of the Russian Language Centre T. Oyunbat, and a senior lecturer at the English and German languages Department of MNUE N. *Khishigdulam* made a report “Pushkin’s Poetry in Mongolian School and Culture”. The report emphasised the importance of A.S. Pushkin’s works for the development of intercultural relations between the peoples of Mongolia and Russia. Many works by A.S. Pushkin are included in Russian language study programmes in Mongolian schools and universities, which allows Mongolian schoolchildren and students to understand the peculiarities of Russian culture. Online excursions posted on the websites of St. Petersburg museums play a positive role in the study of A.S. Pushkin’s biography.

Keywords: A. S. Pushkin’s works; problems of translation from Russian into Mongolian; translation of culturally marked elements; poetic translation; educational programmes of Russian language and literature in Mongolia; online excursions; methods of motivation to reading

For citation: Magsar Ts., Khishigdulam N., Munkhdavaa N., Oyunbat T., Vezner S. I., Ryazanov V. A., Izgarskaya A. A. Pushkin’s word: meaning and destiny. Part 1. The legacy of Russian genius in modern Mongolia. *Culture and anthropology research journal*, 2025, no. 3, pp. 55–77.

В обсуждении докладов участвовали: д-р филос. наук, профессор, профессор Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова *Анжиганова Лариса Викторовна* (Абакан, Россия); заведующий кафедрой английского и немецкого языков МНУО *Ариунцэнгэл Мижжидорж* (Улан-Батор, Монголия); студент первого курса МНУО *Балдандорж Батбаатар* (Улан-Батор, Монголия); профессор кафедры религиоведения и культурологии Казахского национального университета имени аль-Фараби, д-р филос. наук, профессор *Бегалинова Калимаш Капсамаровна* (Алматы, Казахстан); канд. пед. наук, профессор кафедры эдукологии МНУО *Ичинхорлоо Шагжжав* (Улан-Батор, Монголия); профессор кафедры философии Сибирского федерального университета, д-р филос. наук, профессор *Пфаненштиль Иван Алексеевич* (Красноярск, Россия); канд. филос. наук, старший научный сотрудник отдела социальных и политических исследований *Ушаков Дмитрий Викторович* (Новосибирск, Россия); канд. филос. наук, доцент, заместитель директора по общим вопросам Гуманитарного

института Новосибирского государственного университета *Филиппов Сергей Иванович* (Новосибирск, Россия), доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков НГПУ *Чернобров Алексей Александрович* (Новосибирск, Россия).

Изгарская А. А. Уважаемые коллеги, здравствуйте! Сегодня мы проводим XVIII заседание Всероссийского научного вебинара по проблемам социальных и гуманитарных наук с международным участием «Соединяем пространства». Вебинар посвящен 225-летию со дня рождения великого русского поэта А. С. Пушкина. Вашему вниманию будут предложены четыре доклада. Хочу отметить, что сегодня у нас докладчиками выступают не только представители академической науки. Произведения А. С. Пушкина входят в нашу жизнь с детства, поэтому сегодня будет предоставлено слово школьным учителям.

Первый наш докладчик – президент Монгольской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МонАПРЯЛ), доктор философии (PhD), профессор Магсар Цэвээн. Он сделает доклад на тему: «Некоторые особенности перевода русских реалий на монгольский язык: на примере перевода поэмы А. С. Пушкина “Руслан и Людмила”». Но для того чтобы более полно представить профессора Ц. Магсара, я передаю слово монгольскому модератору нашего вебинара, старшему преподавателю кафедры английского, немецкого языков МНУО Н. Хишигдулам.

Хишигдулам Н. Уважаемые коллеги, я рада вам представить профессора кафедры перевода русской литературы МНУО Ц. Магсара. Являясь переводчиком и литературоведом, он известен своими работами в области перевода произведений русских и западных авторов на монгольский язык. Стихи А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева, С. А. Есенина, герои пьесы «Собачье сердце» М. А. Булгакова и пьесы «Чинзано» Л. Петрушевской стали близкими монгольскому читателю благодаря его переводам. Если перечислять все его награды и звания, то это займет много времени. Отмечу только то, что он неоднократно побеждал в конкурсах по переводу русской классической литературы, за большой вклад в развитие и укрепление культурных связей он награжден Государственной медалью Российской Федерации «Медаль Пушкина», а также «Медалью Лермонтова» Российского союза писателей. Передаю слово Вам, профессор Ц. Магсар.

Магсар Ц. Уважаемые коллеги, здравствуйте! Благодарю Вас за приглашение выступить на научном вебинаре «Соединяем пространства». Коллеги меня слишком громко представили, я рядовой переводчик и рядовой учитель. Предлагая вам тему доклада о переводе произведения А. С. Пушкина «Руслан и Людмила», я осознаю проблемы, связанные с тем, что у вас нет багажа монгольской лексики. Поэтому я попытаюсь использовать те моменты перевода, которые будут вам понятны.

Перевод русских реалий и этнокультурных явлений из поэтических текстов является одной из самых трудных задач для переводчика, особенно когда речь идет о переводе между языками с разным культурным фоном, как русский и монгольский. В своем докладе я постараюсь осветить некоторые проблемы,

с которыми столкнулся при переводе поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» на монгольский язык.

«Руслан и Людмила» – одно из тех поэтических произведений, которое носит чисто национальный или этнокультурный характер. Это поэма, где «русский дух» чувствуется со всей отчетливостью, где «русью пахнет» чуть ли не каждая строка. Но мы постарались перевести ее в общую ауру «монгольского духа» с той целью, чтобы ее читали и изучали монголы, чтобы она «жила» на монгольском языке. Естественно, в подобных ситуациях появляется большое количество спорных, а иногда сомнительных вопросов, которые приходится решать одному только переводчику.

Проблемы, с которыми мы столкнулись при переводе поэмы, условно можно разделить на три группы.

Во-первых, национально-специфические явления или предметы, названия которых соотносимы с монгольским культурным фоном, например названия музыкальных инструментов – *гусли, арфа, волынка*. Их можно перевести аналогичными монгольскими названиями (*гусли и арфа – ятга; волынка – цуур*), хотя русские и монгольские денотаты не соотносятся между собой. Необходимо отметить, что некоторые русские музыкальные инструменты давно уже носят монгольские названия: *арфа – морин ятга; баян – баян хуур* («баян» – по-монгольски «богатый», что далеко не соответствует русскому «баяну», схожему по корню с вещим Бояном; «хуур» – референциальная единица для музыкального инструмента обычно в составе слов: морин хуур, аман хуур, баян хуур и т. д.). Таким образом, общие монгольские названия «ятга», «цуур» вполне могут сохранять информативную ценность русских денотатов.

Имена героев или нарицательные имена следует переводить, если они носят какой-либо ценностно-информативный характер [1, с. 56]. В данном случае они обычно бывают переводимыми. Мы сочли необходимым перевод имени одного героя – *Черномор*, в котором содержится явная информация в прямом смысле – «черный мор». Оно вполне соответствует монгольскому «*хар тахал*» (*черная эпидемия*). Таким же образом переведено слово «*арав*». «*Арапов длинный ряд*» (в нашем переводе «*хар цэргийн урт цуваа*», что означает «длинный ряд черных войск») представлен в нашем варианте, может быть, в более отрицательной, чем в оригинале, образной оболочке, так как монгольский «хар цэрэг» носит двоякий информативный характер, где смысл одного, исторически закрепленного в национальном сознании, превалирует над другим – тем, что имеется в виду в поэме.

Во-вторых, русские сказочные герои или типичные образы, с которыми монгольские читатели так или иначе знакомы, поскольку многие русские сказки давно были переведены на монгольский язык, включены в школьные учебники и среди читателей пользуются большой популярностью. Например, такие сказочные персонажи, как Баба Яга (*Нисдэг шулам*), Василиса Прекрасная (*Сайхан Василиса*), Русалка (*Лусын охин*), мальчик-с-пальчик (*чигчийн чинээ хүү*), а также художественные образы «шапка-невидимка» (*далдын хар малгай*), «колобок» (*өнхрүүш*), сюжет с избушкой на курьих ножках и многие другие по-

пулярны среди монгольских детей, поэтому в переводе таких имен (наименований) особых затруднений нет. Таким образом, уже имеющийся в национальной культурной среде культурный фон той нации, которая является создателем текста, может служить только благоприятной почвой для перевода [2, с. 49]. Нужно отметить, что такой фон формируется, в первую очередь, посредством самого перевода и с развитием духовных контактов различных народов, тем более соседствующих, имеет тенденцию к расширению.

В-третьих, образы или персонажи, не имеющие монгольских эквивалентов. Их можно сгруппировать по трудности в трансформации, основываясь на том, насколько широк информативный объем данной лексической единицы или художественного образа. Разумеется, чем шире информативный объем, тем меньше возможностей в подборе подходящих эквивалентов, тем сложнее перевод. Например, русская «*котомка*» – дорожная сумка, носимая за плечами, – если она за седлом, вполне может переводиться на монгольский «*богц*» – дорожная сумка, носимая за седлом. «*Кафтан*» – старинная долгополая русская одежда – в переводе нами опущено, а высказывание «*держаться за кафтан*» было переведено одним словом «*хормойдох*», что означает «хвататься за подол», где в монгольском сознании будет подразумеваться своя национальная одежда «дээл». Таким образом, «кафтан» подсознательно трансформируется в «дээл». Или, скажем, в строчках «*Кругом курильницы золотые поднимают ароматный пар*» сама картина зарождает в монгольском сознании курильницы для благовонного курения можжевельника чаще в буддийских храмах, что также не вызывает особых затруднений в трансформации поэтического текста, хотя денотаты совершенно разные. Эти примеры представляют определенный ряд лексических единиц совершенно другого рода или вида, чем то, что дается в переводе, однако в художественно-информативном плане они вполне заменимы. Но нельзя распространять данный прием на другие лексемы, тем более, если они имеют дополнительный информативный смысл. Например, в переводе на русский язык романа известного монгольского писателя Ч. Лодойдамба «Прозрачный Тамир» национальный монгольский сапог «*гутал*» был передан транслитерацией (*гутул*), так как он содержал в себе информации больше, чем обычный русский сапог: в гутале можно было ездить сутками верхом зимой в сорокоградусный мороз. Дополнительные информативные доли существительного «*гутал*» – сделан из хорошей кожи, имеет теплую войлочную подкладку до самого колена, удобный для езды верхом и т. д. – свидетельствуют о том, что сапог не может стать гуталу эквивалентом [3, с. 56].

Следующая группа – это лексические единицы или художественные образы, которые вообще не имеют точных денотатов в монгольском языке, но формальные эквиваленты для них могут быть найдены. Строка «*Одна, красавица молодая на берегу плела венок*» в нашем переводе на монгольский язык выглядит, может быть, без лексической потери («*Усны хөвөөд залуу бүсгүй өнгийн цэцэг сүлжиж суув*»), но сам род деятельности «*плести венок*» или вообще «*венки*» (более близкий вариант: «*цэцгээр титэм сүлжих*») для монгола нетипичен. Поэтому очень возможно, что данная картина для рядового монгольского

читателя может вызвать ассоциацию, что человек плетет венок от безделья. Также и «венец». Строка «*венец любви, венец желаньям*» переведена нами в двойном смысле, где «венец желаньям» («*хүслийн зовлон*») соотнесен со смыслом «страдание от желания», а «венец любви» («*хайрын титэм*») – вроде «вершины любви» или «венца любви». Или, например, «*русская баня*» («*орос уур*»). Наша современность дает возможность перевести данное слово благодаря тому, что в настоящее время в Монголии появилось много финских бань. С особым затруднением в этом ряду получился перевод понятия «*черная книга*» («*хар судар*»). Хотя выбранный вариант в образном плане, на наш взгляд, обеспечивает смысловой оттенок переводимой единицы, но традиционный монгольский хар сутар – это что-то другое, а именно книга, содержащая тексты черной магии, заклинания, магические слова и пр. Поэтому понятие «*чернокнижный язык*» («*хар судрын тарни*») получилось как «заклинание чернокнижия», где информативный характер несколько изменен.

Самым трудным является перевод особенных культурно- или национально-маркированных элементов, информативная ценность которых так или иначе ущемляется в переводе. В частности, имена из различных источников, в том числе религиозно-мифологических (*Диана, Орфей, Дорида, Дельфира и др.*), обычно даются в оригинале с определенной целью [4, с. 268; 5, с. 14]. Например, Орфей – это не только персонаж древнегреческой мифологии, символизирующий певца и музыканта. В поэме «*Руслан и Людмила*» Северным Орфеем А. С. Пушкин называет своего любимого поэта В. Жуковского. Наверное, Орфей как мифологический образ певца или музыканта в поэтическом тексте вполне мог быть переведен на монгольский язык точно таким же монгольским эквивалентом «*Янжинлхам*». Но здесь на этот образ поэт накладывает дополнительную информацию, извиняется перед В. Жуковским, что не мог не поддаться влиянию его стиля («*...в повести моей забавной теперь вослед тебе лечу*»), используя в своей поэме сюжет из его «*Двенадцати спящих дев*». Там, где возможно в подобных случаях, приветствуется комментированный способ. Например, при переводе такого понятия, как «*Рыцари парнасских гор*», нами использован данный способ («*Хэзээний цуут Парнас уулын хэл амаараа тэрслэгчид*»), где само слово «рыцари» опущено и заменено понятием «противоборствующие в споре» («*хэл амаараа тэрслэгчид*»), поскольку переводом слова «рыцари» нельзя передать даже часть скрывающейся за этим информацией о том, что поэты времен А. С. Пушкина, поднимающие шум, занимающиеся пустословием, не нравились автору «*Руслана и Людмилы*». Также опущено имя Мильпомены. «*Плохой питомец Мильпомены*» в монгольском переводе представлен как «плохой актер, выступающий в роли трагического героя» («*эмгэнэлт дүрийн муу жүжигчин*»).

Поэтический перевод, особенно перевод насыщенного национальными, историческими, этнокультурными и другими элементами текста XIX века, всегда осложняется проблемой, которая состоит в том, как охватить содержание материала разумной формой [6, с. 134]. Для решения этой проблемы мы использовали около тридцати дополнительных комментариев в виде приложения

к переводу. Например, «Лелем свитый венец», «природный финн», «пустынные рыбаки», «рыцари парнасских гор», «лукоморье», история Громобоя (сюжет из «Двенадцати спящих дев»), «Лемноса хромой кузнец», «монах», «печенеги», «чета духов», «сады Армиды», «Царь Соломон», «князь Тавриды», «Фидий», «Орловский», «Зоил», «Климена» и др. без комментария недоступны большинству читателей. Например, «чета духов» («*лус савдаг, албин савдаг*»), «печенеги» («*тонуулч босуулууд*») переведены нами способом генерализации. Большую трудность для нас представляло понятие «пустынные рыбаки». От слова «рыбаки» нам пришлось вообще отклониться и остановиться только на слове «пустынный», заменив рыбаков на отшельников («*аглаг хөвчийн даяанчид*»), что предполагало знакомый для монголов род деятельности отшельничества, традиционно распространенный среди восточных религиозных созерцателей.

Есть ряд моментов, которые связаны с русским народным фольклором или непривычны для восточных национальных обычаев и нравов. В нашем варианте перевода они опущены. Например, «*в радости лобзает руку*», «*присвистнул коня*», «*перчатки*» (для воина) опущены, «*прижать к устам перст*» в одном месте опущено, так как их перевод, очень возможно, придаст непонятные штрихи к портрету героев. Опущена у нас также строка «*Повеселись, мой верный меч! Повеселись, мой конь ретивый!*». Переведена в другом, в более нейтральном стиле строка «*Я еду, еду, не свищу, А как наеду, не спущу!*», потому что эти строки отчетливо представляют стиль народного фольклора, который требует особого переводческого приема.

Как видим, тут представлены примеры, на наш взгляд, не простые для перевода с русского языка на монгольский, потому и проблемные для переводчика. Все эти проблемы носят единичный характер, мало поддаются обобщению (наше обобщение совершенно условное), поэтому каждый переводчик решает их по-своему, основываясь на своей интуиции. Есть трудности в понимании, особенно, если материал отдален в временном или содержательном плане, и есть трудности в передаче. Естественно, самой проблемной являются трудности в передаче.

Монгольский и русский языки, хотя и неродственные, имеют постоянное взаимодействие, поскольку соседствуют, следовательно, исторически имеют следы взаимного влияния. А это есть фактор, благоприятствующий художественному переводу русских этнокультурных явлений из «Руслана и Людмилы». В процессе мировой глобализации проблемы, имеющиеся в интеллектуальном общении людей, в том числе проблемы, затрудняющие художественный перевод, будут нивелироваться, однако поэтический перевод этнокультурных и национально-специфических явлений всегда будет интересовать переводоведов и культурологов. Тут уместно упомянуть Г. Гачециладзе, который писал: «Художественный перевод колеблется между двумя крайними принципами: дословно точный, но художественно неполноценный перевод и художественно полноценный, но далекий от оригинала перевод. Теоретически нет ничего легче, как синтезировать эти два принципа и объявить идеалом точно воспроизводящий оригинал и художественно полноценный перевод. Но на практике

подобный синтез невозможен: на различных языках пользуются совершенно различными средствами для выражения одной и той же мысли. Дословная точность и художественность оказываются в постоянном противоречии друг с другом» [7, с. 144]. Также было и у нас. Мы старались, чтобы прочитавший «Руслана и Людмилу» на монгольском языке, получил такое же удовольствие и впечатление, что и прочитавший на русском. Поэтому, как было сказано, перевод пришлось где-то адаптировать к монгольской культуре. Но дух произведения, его художественно-эстетическая ценность, надеемся, не утрачены. Спасибо, коллеги, за внимание!

Изгарская А. А. Спасибо, профессор Ц. Магсар! Коллеги, пожалуйста, задавайте вопросы.

Чернобров А. А. Я хочу поблагодарить докладчика за очень интересный доклад! Я всегда приветствую такие исследования, которые сопоставляют культуры, далекие друг от друга в лингвистическом плане. У меня два вопроса. Во-первых, в Вашем докладе меня заинтересовали невербальные вещи. Вы сказали, например, что такая фраза, как «приложила к устам палец», вызвала затруднение в переводе. В русской культуре этот жест означает призыв к молчанию. А что это означает в монгольской культуре? Почему фраза вызвала затруднение?

Магсар Ц. Да, в русской культуре это призыв к молчанию. Но если дословно фразу перевести, то ее смысл для монгольского читателя будет непонятен. У монголов нет подобного жеста, и у меня не получилось включить в перевод данный штрих.

Чернобров А. А. Еще вопрос. Мне очень понравилось то, как Вы перевели имя «Черномор» – «Черный мор». И Вы, скорее всего, знаете, что у А. С. Пушкина в «Сказке о царе Салтане» тоже есть «Черномор», но он Черномор, потому что выходит из Черного моря, корень взят отсюда. Таким образом, Вы передаете мрачный образ «Черномора» в «Руслане и Людмиле». Очень интересно, как Вы перевели на монгольский «Кощей Бессмертный»? В самом начале произведения он «над златом чахнет». И там много таких слов. Например, «русалка»?

Магсар Ц. Кощей Бессмертный – злой, бессмертный колдун. В русских сказках его образ часто присутствует и он известен монгольскому читателю по другим переводам. Относительно русалок, мне удалось лишь отчасти перевести это слово на монгольский язык. В русской культуре этот сказочный персонаж обладает не только положительной коннотацией, но и отрицательной. Отрицательность передать не удалось.

Анжиганова Л. В. Добрый вечер, коллеги! У меня вопрос к уважаемому профессору Ц. Магсару как к педагогу, как учителю. Мои монгольские друзья по студенчеству, а училась я очень давно, говорили на русском языке свободно, они очень хорошо знали русскую поэзию. Относительно недавно, в 2010 г., мы проводили в Монголии Международную этносоциологическую школу и отметили серьезные изменения. Нашим слушателям, очень молодым людям, таким же как молодежь нашего времени, русский язык уже не так близок. Скажите, пожалуйста, востребована ли сейчас русская поэзия и понятны ли

стихи А. С. Пушкина молодежи? Или эта поэзия остается только для нашего поколения и таких ценителей, как Вы?

Магсар Ц. Спасибо. Это большой для меня вопрос. Читателей, владеющих русским языком, становится все меньше. Сфера русского языка в Монголии сужается. Я, как человек, возглавляющий организацию монгольских русистов, вместе с моими коллегами всегда поднимаю эту проблему перед нашим государством. Однако читатели остались, читают переводы на монгольском, и на английском, читают и на русском языке. Литература всегда находит путь к своему читателю, тем более такая литература, как русская классика. Я надеюсь, что мы не потеряем эту часть нашей духовной сферы.

Везнер С. И. Добрый день, профессор Ц. Магсар. Позвольте узнать, Вы себя считаете билингвом? Вы так замечательно знаете русский язык. Как происходит процесс переработки информации? Это как синхронное звучание или это происходит как «перевод» текста, «перенос» в другую культуру?

Магсар Ц. Я не совсем билингв. Относительно механизма, думаю, что в большей мере это вопрос психологии. Переводчики придерживаются или культурологического подхода, эстетического направления перевода художественной литературы, или переводят дословно, передают лексику, которая имеется в тексте. Это разные подходы. Я всегда придерживаюсь эстетического направления в переводе.

Везнер С. И. Позвольте тогда еще один вопрос. Наблюдается ли какое-то влияние перешедшего на монгольский язык эстетического содержания на монгольскую культуру? Может быть, например, появились какие-то подражания этому произведению, его стилю или ничего об этом не известно?

Магсар Ц. Я затрудняюсь ответить на Ваш вопрос. При переводе важно сохранять стиль. В данном случае, стиль А. С. Пушкина. Но если переводчик одним и тем же стилем переводит и А. С. Пушкина, и М. Ю. Лермонтова и других поэтов, то это плохо.

Бегалинова К. К. Спасибо, профессор Ц. Магсар за Ваш замечательный доклад. Когда мы говорим о А. С. Пушкине, то можно заметить, что ни один народ к нему не равнодушен. Стихи А. С. Пушкина переводили и у нас в Казахстане. В частности, наш великий переводчик Абай переводил «Евгения Онегина». Многие переводчики, включая казахских специалистов, говорят о сложности перевода поэзии с русского языка. Как Вам кажется, чем это вызвано? Как Вы справлялись с этим? Можно ли делать дословный перевод?

Магсар Ц. Скажу сразу, у меня недословный перевод. Я считаю, что стержнем художественной литературы является метафора. Метафоры следует передавать подобными метафорами другого языка. Тогда появляется образность. Это является основой эстетики текста. Конечно, это не всегда достигается на сто процентов. Есть моменты, которые невозможно передать при помощи метафоры. Иногда приходится дословно переводить. Это часто связано с национальным бытом. В Монголии метафоры связаны больше с животноводством, а в России они иные.

Ариунцэнгэл М. Спасибо за интересный доклад! Я бы хотел спросить о фонетических аспектах перевода, например, количество столпов, или слогов. Вы придерживаетесь в этом плане каких-то принципов?

Магсар Ц. Восточное стихосложение совсем другое. Русская поэзия – европейское стихосложение. Количества слов в строфе еще можно придерживаться, а метрики – невозможно. Текст должен быть созвучен монгольскому стихосложению.

Филиппов С. И. Спасибо за интересный доклад! В нем Вы говорили о сложностях перевода поэтического текста с русского на монгольский язык. Источник проблем здесь понятен, совершенно разные языковые семьи. А были ли Вами выявлены в процессе перевода какие-то сходства между двумя языками, возможно, не на структурном, а на лексическом уровне? Почему возникает такой вопрос? В российской истории, филологии, лингвистике было особо популярным такое направление, как *евразийство*. Лингвисты этого направления, в частности Р. Якобсон, утверждали, что русский язык, как и русская культура, содержит столь много заимствований из тюркских языков, что его сложно отнести к индоевропейским языкам. Вы бы согласились с данной гипотезой?

Магсар Ц. Нет. Категорически нет. Об этом даже подумать невозможно, когда переводишь.

Ушаков Д. В. Спасибо за очень интересный доклад! Я бы хотел пояснить нашим российским коллегам сложность монгольского языка. Монголы иначе строят фразу. Мы как-то проводили опрос в Монголии. Необходимо было перевести анкету на монгольский язык. Дословный перевод анкеты ничего бы не дал, вопросы оказались бы непонятными для монголов. Когда мы занялись переводом, то монгольский переводчик давала три-четыре формулировки и предлагала нам выбрать вариант.

Пфаненштиль И. А. Уважаемый Ц. Магсар, я восхищен Вашим огромным трудом! Сколько лет Вам потребовалось на перевод «Руслана и Людмилы»? Я сам двуязычный человек. Как-то я пытался перевести стихотворение С. Есенина на немецкий язык, я был в ужасе от того, что у меня получалось. Я нашел перевод этого стихотворения у немецких поэтов и понял, что их перевод очень далек от оригинала, это было совсем не то, что я читал на русском языке. Есть душа народа, она непереводаима. Как это у А. С. Пушкина: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет...». Можно, конечно же, говорить о том, что есть монгольский дух. И передать душу языка практически невозможно, и преклоняюсь перед тем, что Вы это сделали, сближая наши культуры.

Магсар Ц. Я преподаю студентам русскую литературу. Взял в библиотеке предыдущий перевод «Руслана и Людмилы», стал читать, он мне не понравился. Взялся переводить сам. Ушло на это у меня почти два года. Я хоть и занимаюсь русской литературой, но не могу сказать, что это был легкий процесс. Каждый отрывок текста содержит в себе огромную информацию, которая не всегда бывает доступна.

Изгарская А. А. Спасибо, профессор Ц. Магсар! Теперь я предоставляю слово монгольским педагогам. С докладом «Поэзия А. С. Пушкина на уроках

в монгольской школе и культуре» выступят учитель русского языка средней школы № 93 Улан-Батора Н. Мунхдаваа, заведующий Центром русского языка Ц. Оюунбат и старший преподаватель кафедры английского, немецкого языков МНУО Н. Хишигдулам.

Хишигдулам Н. Уважаемые коллеги, здравствуйте! Мы поделили наш доклад на три части. Н. Мунхдаваа расскажет о том, как творчество А. С. Пушкина представлено в монгольском среднем образовании. Далее Ц. Оюунбат – о месте произведений А. С. Пушкина в высшей школе Монголии, а затем я кратко дам характеристику влияния поэзии А. С. Пушкина на монгольскую культуру.

Мунхдаваа Н. В школьных программах изучение произведений Пушкина является обязательной частью курса по русскому языку и литературе. Произведения Пушкина, такие как «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о царе Салтане», «Зимнее утро» и «Я вас любил», помогают учащимся развивать навыки чтения, анализа и интерпретации текстов. На уроках литературы творчество А. С. Пушкина вводится в контекст русской истории и культурных традиций, позволяя учащимся понять особенности российского общества и мировоззрения.

В пятом классе на уроках литературы изучается сказка А. Пушкина «О золотой рыбке». Эта сказка не воспринимается монгольскими детьми как произведение иностранного автора, им она кажется народной сказкой. Образы пушкинских героев реалистичны, а события насыщены, что трогает детские сердца и оказывает воспитательное воздействие. Конечно, нельзя не отметить значение профессионального перевода сказки, осуществленного известным монгольским писателем и переводчиком Ц. Дамдинсуреном.

Готовясь к докладу, я провела урок, посвященный поэзии А. С. Пушкина, на котором попыталась выяснить впечатления, которые она вызывает у школьников восьмого класса. Следует отметить, что выбор произведения для чтения я оставила за ребятами. Приведу в качестве примеров некоторые их ответы.

Г. Тэмүүлэн: «Возможно, Пушкин посвящал свои стихи многим женщин(ам), потому что он видел доброту и красоту в людях».

Э. Энхсүлд: «Когда я учился в шестом классе, я нашел зеленую книгу и захотел ее прочитать, но не знал ни одного слова. Я рад, что благодаря сегодняшнему занятию я понял цель этой книги. Я начал читать роман “Евгений Онегин”. Это сложно, но я стараюсь уловить его смысл».

Сарангоо: «Когда я прочитала стихотворение “Я вас любил...”, я сначала его не поняла. Но я перевела его по-своему, чтобы разобраться».

О. Доржханд: «Я прочитала “Сказку о золотом петушке”. Я поняла, что если человек не выполняет обещаний, то обязательно впоследствии пострадает».

Б. Энхжин: «Мне так понравилось стихотворение “Сожженное письмо”, что я даже выучила его наизусть и прочитала на конкурсе “Уран жиргээ”¹».

Еще хочу отметить, что в нашей стране ежегодно проводится конкурс «Лучшие песни народов мира». На этом конкурсе звучат русские песни, их яркая тональность и мелодия близка восприятию монгольских детей. Как учитель,

¹ «Красноречивое щебетание» – масштабное соревнование чтения стихов среди школьников Монголии.

я понимаю, что близость стран и соседство влияют на взаимопонимание русского и монгольского народов в литературе и искусстве. Мой опыт показывает, что легче учить английскому языку детей, которые уже выучили русский, чем учить русскому тех, кто знает английский. Точно так же, слушая стихи, дети с большим интересом воспринимали А. С. Пушкина и отмечали, что его произведения ближе для слухового восприятия, чем произведения Шекспира.

Оюунбат Ц. Я останавлиюсь на педагогических подходах в изучении творчества А. С. Пушкина. Несмотря на снижение объема преподавания русского языка, произведения А. С. Пушкина, такие как «Узник», «К Чаадаеву» и отрывки из «Евгения Онегина», сохраняют место в школьных программах. На уроках школьники учатся проводить анализ персонажей, сюжета и литературных приемов произведений А. С. Пушкина. Учителя обучают детей интерпретировать скрытые смыслы и аллегории, развивая у них навыки глубокого прочтения текста. Творчество Пушкина часто становится темой для школьных конкурсов чтецов, литературных дебатов и инсценировок, что помогает учащимся развивать уверенность в себе и навыки публичных выступлений.

В высшем образовании Монголии творчество Пушкина изучается на филологических факультетах ведущих университетов страны, таких как Национальный университет Монголии, Педагогический университет Улан-Батора и университет имени Чойбалсана. Студенты анализируют ключевые произведения Пушкина, такие как «Евгений Онегин» и «Медный всадник», в рамках курсов по русской классической литературе. Большое внимание уделяется философским и эстетическим аспектам пушкинского творчества, таким как его идеи свободы, ответственности и роли человека в истории.

На филологических факультетах проводится сравнительное изучение творчества А. С. Пушкина и монгольских писателей. Например, анализируются параллели между пушкинской поэзией и произведениями Д. Нацагдоржа, что способствует пониманию взаимодействия двух культур. Курсы по литературному переводу и сравнительному литературоведению позволяют студентам исследовать способы передачи пушкинских идей и стиля на монгольский язык, обращая внимание на особенности языковых и культурных адаптаций.

Монгольские ученые, такие как профессор М. Ц. Дамбадорж, исследуют пушкинское наследие, уделяя внимание переводу и адаптации его произведений на монгольский язык. Например, его работа по анализу перевода «Евгения Онегина» на монгольский язык помогает исследовать тонкости перевода и влияние А. С. Пушкина на восприятие русской литературы в Монголии. Это исследование также подчеркивает, как текст А. С. Пушкина можно адаптировать для других культур, сохраняя при этом его философскую глубину и эстетическую ценность.

Научно-исследовательская деятельность в университетах Монголии включает дипломные и магистерские работы, посвященные творчеству А. С. Пушкина. Темы исследований варьируются от философского анализа пушкинских идей до изучения влияния его творчества на развитие монгольской литературы. Кроме того, творчество великого русского поэта используется

в междисциплинарных исследованиях, связанных с философией, культурологией и социологией, позволяя студентам анализировать его произведения в более широком гуманитарном контексте.

Изучение пушкинских произведений помогает студентам овладеть русским языком на более глубоком уровне. Стилистика и лексика произведений рассматриваются как модель высокого литературного русского языка, что способствует развитию языковой интуиции и навыков письма. Переводы пушкинских произведений на монгольский язык становятся не только объектом лингвистического анализа, но и важным инструментом для изучения межкультурных связей.

Теперь я хочу сказать несколько слов о цифровизации образования и появлении, в связи с этим, новых подходов к изучению творчества А. С. Пушкина.

Цифровизация образования в Монголии открывает новые горизонты для преподавания творчества А. С. Пушкина. Современные технологические средства позволяют создавать интерактивные курсы и учебные программы, которые делают изучение его творчества более увлекательным и доступным. Например, образовательные платформы, такие как «Пушкин в школе», предоставляют доступ к мультимедийным материалам, где представлены не только тексты произведений, но и комментарии, видеолекции и онлайн-курсы, что помогает учащимся глубже понять содержание произведений.

В качестве примера можно привести использование виртуальных туров по музеям, связанным с жизнью А. С. Пушкина, такими как музей в Санкт-Петербурге, где школьники и студенты Монголии могут пройти онлайн-экскурсию, узнавая подробности о его жизни и творчестве. Таким образом, цифровизация позволяет сделать изучение А. С. Пушкина не только более доступным, но и более интересным для молодежной аудитории, которая активно пользуется интернет-ресурсами.

Современные культурные проекты, такие как создание цифровой библиотеки русской литературы, включают произведения А. С. Пушкина как основу для изучения межкультурных связей. Такие инициативы поддерживаются Русским культурным центром в Улан-Баторе, который активно популяризирует пушкинское наследие через онлайн-курсы, лекции и выставки.

Хишигдулам Н. Теперь я постараюсь дать краткую характеристику влияния поэзии А. С. Пушкина на монгольскую культуру.

Во-первых, следует отметить, что влияние А. С. Пушкина на монгольскую литературу невозможно переоценить. Творчество Пушкина внесло значительный вклад в развитие монгольской литературы и критической мысли. Его произведения служат образцом высокого литературного стиля, а его философские идеи находят отклик в монгольской культуре.

Одним из ярких примеров такого влияния является творчество Д. Нацагдоржа, одного из основателей современной монгольской литературы. В своей поэзии и прозе Д. Нацагдорж использовал символизм и лиризм, характерные для произведений А. С. Пушкина. Например, его стихотворение «Моя родина» перекликается с пушкинским «К морю», где пейзаж становится

метафорой свободы и внутреннего поиска. Этот подход стал новым для монгольской литературы, которая ранее фокусировалась на эпических сюжетах и устной традиции.

Другой пример – творчество Б. Ринчена, который в своих произведениях использовал методы, характерные для пушкинской реалистической прозы. Его роман «Намтар» содержит элементы, напоминающие «Капитанскую дочку», особенно в изображении столкновения личных чувств с историческими обстоятельствами.

Кроме того, переводы А. С. Пушкина на монгольский язык стали не только инструментом для изучения русской литературы, но и вдохновением для монгольских авторов. Например, перевод «Евгения Онегина», выполненный Ц. Дамдинсурэном, позволил монгольским читателям познакомиться с идеями романтизма и реализма, которые повлияли на развитие литературного языка в Монголии.

Можно смело сказать, что А. С. Пушкин – это символ культурного диалога между нашими народами.

В 2023 году в Улан-Баторе прошла выставка «Пушкин и Монголия», на которой были представлены рукописи, переводы и художественные интерпретации его произведений. Это событие стало важным для укрепления культурных связей, привлекая внимание как российских, так и монгольских исследователей.

Важным элементом культурного диалога является проведение литературных конкурсов, посвященных чтению произведений Пушкина. Например, в 2022 году конкурс «Читаем Пушкина» собрал более 500 участников из разных уголков Монголии. Победители представляли монгольскую интерпретацию таких произведений, как «Борис Годунов» и «Дубровский», показывая, как пушкинская драматургия и проза находят отклик в современном монгольском обществе.

С 24–30 мая в преддверии 225-летия со дня рождения А. С. Пушкина в Улан-Баторском филиале РЭУ им. Г. В. Плеханова прошли мероприятия, приуроченные к этому событию. В них приняли участие ученики начальной школы. В Русском центре были организованы фотовыставка и викторина «Сказки А. С. Пушкина». Для учеников четвертых классов провели литературный час «Жизнь и творчество великого писателя», после чего ребята совершили увлекательное путешествие в сказочную страну Лукоморье.

6 сентября 2024 года в Русском центре при Улан-Баторском филиале РЭУ им. Г. В. Плеханова прошло мероприятие «Читаем А. С. Пушкина». Учащиеся филиала познакомились с книжной выставкой, приняли участие в чтении самостоятельно выбранных произведений Пушкина, продемонстрировав прекрасное знание пушкинской поэзии и языка. Ребята показали, что, читая и перечитывая Пушкина, всегда открываешь для себя удивительный мир, красоту природы и богатство русского языка.

Особого внимания заслуживает сотрудничество в области театра. В 2018 году монгольский Государственный драматический театр поставил спектакль по мотивам «Пиковой дамы», в котором традиционные монголь-

ские музыкальные инструменты использовались для создания уникального звукового сопровождения. Этот проект продемонстрировал, как пушкинское наследие может быть интегрировано в традиционное монгольское искусство.

А. С. Пушкин оказал значительное влияние на развитие театрального искусства Монголии. Его драмы, такие как «Борис Годунов» и «Моцарт и Сальери», были адаптированы для сцен Монголии. Примером является постановка «Моцарта и Сальери» в 2019 году в театре Улан-Батора. Современные монгольские режиссеры смешали элементы традиционного монгольского театра с пушкинской драмой, добавив к постановке народные музыкальные инструменты, что позволило зрителям не только понять философский контекст произведения, но и увидеть его в новом культурном контексте. Кроме того, произведения Пушкина стали частью театральных фестивалей в Монголии, где артисты используют пушкинскую драматургию для создания современных постановок, которые затрагивают актуальные проблемы общества, такие как власть, мораль и свобода.

Произведения Пушкина вдохновляют монгольских художников и режиссеров на создание новых форм искусства. Например, монгольский художник Г. Энхтайван создал серию картин, посвященных пушкинским образам, включая иллюстрации к «Сказке о царе Салтане» и «Золотому петушку». Эти работы сочетают европейскую графику с элементами монгольской национальной живописи, что подчеркивает универсальность пушкинской тематики.

В изобразительном искусстве художники, такие как Ч. Эрдэнэ, вдохновлялись образами Пушкина, создавая картины, которые передают философские и эстетические идеи, заложенные в его произведениях. Эти работы часто содержат элементы монгольской живописи, что позволяет видеть, как пушкинские мотивы могут быть интерпретированы через призму местной культуры.

Кинематограф также обращается к наследию Пушкина. Документальный фильм 2021 года «Пушкин в Монголии» исследует влияние русской литературы на монгольское общество, используя архивные материалы и интервью с известными переводчиками и исследователями. Этот фильм стал важным вкладом в сохранение культурной памяти и популяризацию пушкинского творчества.

Музыкальные интерпретации пушкинских произведений также занимают важное место в культурной системе Монголии. В 2019 году ансамбль «Соёмбо» исполнил концерт из произведений на стихи Пушкина, адаптированных для монгольских народных инструментов. Эти интерпретации позволили аудитории по-новому взглянуть на пушкинскую поэзию, подчеркнув ее музыкальность и универсальность.

Не только литература, но и музыка, и изобразительное искусство Монголии ощутили влияние А. С. Пушкина. Например, его произведения были адаптированы монгольскими композиторами, такими как Б. Р. Сэр-Оджи, который написал музыкальные композиции на стихи А. С. Пушкина. Эти произведения, исполненные на традиционных монгольских инструментах, стали важной

частью культурной жизни страны, отражая не только русскую классику, но и монгольские музыкальные традиции.

Важнейшее значение для целей культурного диалога имеют переводы произведений А. С. Пушкина на монгольский язык. Дашдоржийн Нацагдорж, основатель современной монгольской литературы, стал первым переводчиком произведений Пушкина на монгольский язык. Он перевел такие стихотворения, как «Анчар», «Ворон к ворону летит», «Земля и море», «Узник», «Пробуждение», «Зимняя дорога», а также прозу – повести «Выстрел» и «Пиковая дама» [8]. За свой вклад в популяризацию русской классики в Монголии Нацагдорж получил высокую оценку, а русский писатель Валентин Катаев назвал его «монгольским Пушкиным», подчеркивая его мастерство и любовь к поэтическому слову [9, с. 123].

Включение произведений Пушкина в монгольскую литературу способствовало переориентации традиционного монгольского художественно-поэтического мышления в сторону европейского, обогащая его новыми эстетическими направлениями, как считает переводчик Ц. Магсар, который перевел такие знаменитые произведения, как «Я вас любил», «К Чаадаеву», «Руслан и Людмила», а также целый ряд других работ писателя, которые знакомят монгольского читателя с русской классикой [3].

На монгольский язык было переведено множество произведений А. С. Пушкина различных жанров выдающимися монгольскими писателями и переводчиками. Среди самых крупных переводов – трагедия «Борис Годунов» (перевод Б. Ринчена), «Письмо Татьяны» из романа «Евгений Онегин» (перевод Дашдоржа), повесть «Выстрел» (перевод Д. Нацагдоржа), повесть «Метель» (перевод Э. Оюун), «Сказка о золотом петушке» (перевод Дашдоржа), «Песнь о вещем Олеге» (перевод Ц. Дамдинсурэна), «Сказка о рыбаке и рыбке» (перевод Ц. Дамдинсурэна), повесть «Барышня-крестьянка» (перевод Б. Ринчена), «Капитанская дочка» (перевод Х. Пэрлээ), «Сказка о царе Салтане» (перевод Дэлэга и Жадамбы), повесть «Дубровский» (перевод Б. Гонгоржава), поэма «Цыганы» (перевод Цэдэнжава). Эти переводы сыграли важную роль в распространении пушкинского наследия в Монголии и в развитии монгольской литературы [10].

Ц. Дамдинсурэн, один из ведущих монгольских поэтов и переводчиков XX века, сыграл ключевую роль в знакомстве монгольского читателя с пушкинским наследием. Он перевел на монгольский язык несколько стихотворений А. С. Пушкина, а также отрывки из его поэм и поэтических произведений. Ц. Дамдинсурэн внимательно относился к сохранению пушкинского стиля и ритма, что позволило донести оригинальные элементы пушкинского текста до монгольской аудитории. Его переводы, выполненные с точностью и чувством, стали классикой перевода в Монголии и оказали влияние на множество последующих переводчиков.

Перевод романа в стихах «Евгений Онегин» на монгольский язык стал важнейшим этапом в распространении русской литературы в Монголии. В 1956 г. опубликован «Евгений Онегин» в переводе Ч. Чимэда [11]. Это произведение стало одним из самых сложных для перевода, и работа над ним

потребовала от переводчика исключительных усилий. В процессе перевода важно было сохранить не только сюжет и персонажей, но и саму форму стихов, их ритм и звуковую гармонию.

Эти переводы стали основой для дальнейшего распространения творчества А. С. Пушкина и оказали значительное влияние на развитие монгольской литературы, способствуя эстетической и моральной воспитанности поколений читателей.

В последние десятилетия перевод творчества А. С. Пушкина на монгольский язык не потерял своей актуальности. Современные переводчики, такие как Д. Баатар и Г. Лхагвасүрэн, продолжили традицию пушкинского перевода, выполняя новые переводы и адаптации для широкой аудитории. Важным аспектом их работы является попытка сделать произведения А. С. Пушкина более доступными для современного читателя, сохраняя при этом оригинальность и сложность его стиля.

Одной из важнейших особенностей современных переводов является то, что они учитывают изменения в языке и культуре Монголии, а также новый взгляд на пушкинские произведения, которые теперь могут быть восприняты через призму современных проблем и реалий. Переводчики, сталкиваясь с уникальными особенностями монгольского языка, искали оптимальные способы передачи как лексического содержания, так и эмоциональной окраски пушкинских текстов. Это требовало не только глубоких знаний оригинала, но и способности адаптировать произведение к культурному контексту.

Современные переводы также акцентируют внимание на философских и социальных аспектах пушкинского творчества. В частности, переводчики делают акцент на социальных конфликтах, борьбе личности с окружающим миром, а также на моральных дилеммах героев, что позволяет глубже понять философию Пушкина.

Перевод Пушкина на монгольский язык, как и на любой другой язык, сопряжен с рядом сложностей. Прежде всего, это касается сохранения особенностей стихотворной формы и ритма. Пушкин был мастером рифмованной поэзии, его стихи полны мелодичных и звуковых изысков, которые трудно передать в другом языке без утраты их музыкальности.

Кроме того, существует проблема культурных различий между русским и монгольским народами. Это касается как фразеологии, так и восприятия определенных символов и образов. Например, пушкинская культура и символы, такие как дворянство, русская природа, характеры русских людей, могут быть непривычными для монгольского читателя. Поэтому переводчики часто сталкиваются с трудностью адаптации этих элементов, сохраняя при этом верность авторскому замыслу.

Несмотря на сложности, монгольские переводчики не только сохраняют основные идеи и стиль Пушкина, но и вносят в их переводы элементы монгольской культуры и восприятия, что позволяет создавать уникальные адаптации его произведений.

Переводы произведений Пушкина не только знакомят монгольских читателей с русской классикой, но и оказывают влияние на развитие монгольской литературы. Пушкина воспринимают как символ гуманизма, свободы личности и борьбы за права человека, что отразилось в произведениях монгольских писателей и поэтов. Идеи, выраженные в пушкинских произведениях, становятся частью философской и литературной мысли Монголии. Через переводы Пушкина монгольские авторы начинают осмысливать проблемы идентичности, культуры и свободы, что способствует развитию национальной литературы.

В заключение хочу подчеркнуть, что творчество А. С. Пушкина играет важную роль в культурной системе Монголии. Его произведения не только способствуют укреплению культурных связей между Монголией и Россией, но и вдохновляют монгольских авторов, художников и музыкантов на создание уникальных произведений. Через пушкинскую литературу Монголия сохраняет связь с мировым культурным наследием, находя в нем вдохновение для развития собственной национальной идентичности.

И сейчас студент первого курса филологического факультета Монгольского национального университета образования *Балдан Батбаатар* прочитает стихотворение А. С. Пушкина «Я Вас любил».

Изгарская А. А. Спасибо, коллеги! Сергей Иванович Филиппов, задавайте докладчикам вопрос.

Филиппов С. И. Спасибо, коллеги, за интересный доклад! Каких зарубежных авторов, не только русских, в современной школе изучают в Монголии на уроках литературы?

Мунхдаваа Н. На сегодняшний день в монгольской школе изучаются как западные авторы, так и восточные. Например, из американских авторов изучается Э. Хемингуэй, из русских, кроме А. С. Пушкина, изучается С. А. Есенин.

Чернобров А. А. У нас в России существует проблема с мотивацией учеников к чтению? Все учителя жалуются, что школьники мало читают и не хотят читать. Как вы мотивируете своих студентов и школьников читать, пусть не зарубежных, но своих, монгольских авторов?

Мунхдаваа Н. Да, и у нас такая проблема присутствует. Мы приучаем читать детей. Начинаем с маленьких рассказов, потом уже задаем читать книги. Обсуждаем с ними прочитанное, делаем выводы, пытаемся заинтересовать, привить любовь к чтению и самостоятельному мышлению. Организуем школьные мероприятия, нацеленные на привитие любви к чтению книг.

Хишигдулам Н. И в университетах студенты ленятся читать, но сейчас есть электронные книги, которые можно слушать. Слушать им нравится, хотя конечно хочется, чтобы они больше читали, особенно классическую литературу. Два года назад в университете мы организовали клуб любителей книг, ребята с энтузиазмом обсуждают прочитанные книги.

Чернобров А. А. Согласен с Вами, и наши студенты используют гаджеты. Какие авторы наиболее популярны?

Хишигдулам Н. Так как я и наша кафедра преподаем английский язык, поэтому мы часто выбираем английских авторов, чаще всего читаем со студентами Шекспира.

Пфаненштиль И. А. Спасибо, дорогие коллеги за ваш доклад, огромное спасибо студенту за прочитанное стихотворение! Я хочу сказать, что чтение незаменимо для формирования и работы человеческого мозга, для формирования личности. Когда мы читаем, то мы выступаем как субъект, а книга является объектом. Читая книгу, мы можем остановиться в любое время, подумать, задать вопрос писателю, поразмышлять. Когда же мы слушаем книгу, или смотрим фильм, то мы становимся объектами. Чтение формирует нашу личность, с книгой мы формируемся как субъект. Это очень важно. И конечно задача педагога привлечь, заинтересовать студента в чтении книги. У меня много таких методик, будет возможность, я с Вами ими поделюсь. А вопрос я хотел задать следующий. Есть ли в Монголии памятник А. С. Пушкину?

Хишигдулам Н. Один есть. В Российском центре науки и культуры в 2015 г. установлен бюст А. С. Пушкина. Но если Вы зайдете в любой кабинет русского языка, то увидите портрет А. С. Пушкина.

Ичинхорлоо Ш. Спасибо, уважаемые коллеги, за ваш доклад. Я хотела бы задать вопрос Нэргүй Мунхдаваа. Скажите, пожалуйста, каково влияние произведений А. С. Пушкина, например, его сказок, на детей? Что-то меняется в их поведении? Может быть, Вы могли наблюдать это в своей практике?

Мунхдаваа Н. Ребята с большим желанием читают стихи А. С. Пушкина, учат их наизусть. В его сказках высмеивается жадность, лживость, лень. Это способствует освоению этических ценностей.

Изгарская А. А. Уважаемые коллеги, я хочу поблагодарить вас за вашу подвижническую деятельность в продвижении русского языка и культуры в Монголии. Мой вопрос, а существует ли со стороны России помощь вашей работе? Может быть, есть совместные разработки учебников, методических пособий? Мы видим, что китайские коллеги активно реализуют проекты своего государства по продвижению китайского языка и культуры за рубежом. А что делается со стороны современного российского общества и государства в Монголии? Ощущаете ли вы какую-либо поддержку, помощь?

Хишигдулам Н. Я знаю, что существует методическая поддержка. Учителя-методисты приезжают в Монголию, организуются курсы повышения квалификации для монгольских преподавателей русского языка.

Мунхдаваа Н. Русский язык сейчас преподается не как в советское время, а только с 7 по 9 классы. Если обучающийся выражает желание продолжать изучать русский язык, то он изучает его до 12 класса. Но поскольку объем преподавания русского языка, к сожалению, резко сократился, то сократилась потребность и в методической поддержке. Но несмотря на сложившуюся ситуацию, наши учителя стараются привить детям интерес и любовь к русскому языку и русской культуре.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Небольсин С. А.** Пушкин и европейская традиция: писатель-классик как фактор самоопределения национальной литературы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2002.
2. **Комиссаров В. Н.** Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
3. **Магсар Ц.** Место Пушкина в истоке монгольской поэзии нового времени // Вопросы изучения русского языка, истории и культуры России. – 2012. – Вып. 19. Уч. зап. Государственного университета Чжэнчжи. – С. 49–71.
4. **Лотман Ю. М.** Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – 387 с.
5. **Львовская З. Д.** Современные проблемы перевода. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 220 с.
6. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвостилистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 138 с.
7. **Гачечиладзе Г. Р.** Художественный перевод и литературные взаимосвязи. – М.: Советский писатель, 1980. – 160 с.
8. **Майдар С.** Тайны «монгольского Пушкина» [Электронный ресурс] // Asiarussia.ru. 8 января 2016 г. – URL: https://asiarussia.ru/persons/10661/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 11.11.2024).
9. **Цыренов Б. Д.** Устаревшие и редкие слова в романе А. С. Пушкина «Выстрел» на монгольском языке // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – Т. 16, № 2. – С. 122–126. DOI: 10.25205/1818-7935-2018-16-2-122-126.
10. **Шаракшинова Н. О.** О переводах Пушкина на монгольский язык [Электронный ресурс] // Вестник Ленинградского государственного университета. – 1949. – № 6. – С. 71–80. – URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=ewEwlyqK1fA%3d&tabid=10396> (дата обращения: 25.10.2024).
11. **Шарав Э. Ч.** Об истории переводов произведений А. С. Пушкина на монгольский язык // Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность – XIV: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 100-летию дипломатических отношений России и Монголии (Улан-Удэ, 10 декабря 2021 г.) / науч. ред. А. В. Мантатова. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. – С. 122–124.

REFERENCES

1. S. A. Pushkin and the European tradition: the classical writer as a factor in the self-determination of national literature: abstract dissertation of Dr. Philological Sciences. Moscow, 2002, 319 p. (In Russian)
2. Komissarov V. N. Modern Translation Studies. Moscow: ETS, 2001, 424 p. (In Russian)
3. Magsar Ts. Pushkin's place in the origin of Mongolian poetry of the new time. *Issues of studying the Russian language, history and culture of Russia*, 2012, vol. 19, Academic Notes of Zhengzhi State University, pp. 49–71. (In Russian)
4. Lotman Yu. M. The Structure of the Artistic Text. Moscow: Art Publ., 1970, 387 p. (In Russian)
5. Lvovskaya Z. D. Modern Problems of Translation. Moscow: LKI Publ., 2008, 220 p. (In Russian)
6. Galperin I. R. Text as an object of linguistic and linguistic research. Moscow: Nauka, 1981, 138 p. (In Russian)
7. Gachechiladze G. R. Artistic translation and literary interrelations. Moscow: Soviet Writer, 1980, 160 p. (In Russian)
8. Maidar S. Secrets of "Mongolian Pushkin". *Asiarussia.ru*. 8 January 2016. URL: https://asiarussia.ru/persons/10661/?utm_source=chatgpt.com (accessed 11.11.2024). (In Russian)
9. Tsyrenov B. D. Obsolete and rare words in the novel "The Shot" of A. S. Pushkin in Mongolian language. *Bulletin of NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2018, vol. 16, no. 2, pp. 122–126. DOI: 10.25205/1818-7935-2018-16-2-122-126. (In Russian)
10. Sharakshinova N. O. On Pushkin's translations into Mongolian. *Bulletin of the Leningrad State University*, 1949, no. 6, pp. 71–80. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=ewEwlyqK1fA%3d&tabid=10396> (accessed: 25.10.2024). (In Russian)

11. Sharav E. Ch. On the history of translations of works by A. S. Pushkin into Mongolian. *Asia-Pacific region: History and Modernity – XIV: Proceedings of the international scientific-practical conference of young scientists dedicated to the 100th anniversary of diplomatic relations between Russia and Mongolia (Ulan-Ude, 10 December 2021)*. Scientific ed. A.V. Mantatova. Ulan-Ude: Dorzhi Banzarov Buryat State University, 2021, pp. 122–124. (In Russian)

Информация об авторах

Ц. Магсар, профессор, доктор философии (PhD), профессор кафедры перевода русской литературы, Монгольский национальный университет образования, президент Монгольской ассоциации преподавателей русского языка и литературы, tsmagsar@mail.ru, Улан-Батор, Монголия

Н. Хишигдулам, старший преподаватель кафедры английского и немецкого языков, Монгольский национальный университет образования, Khishigdulam@msue.edu.mn, Улан-Батор, Монголия

Н. Мунхдаваа, учитель русского языка, средняя школа № 93, munkhdavaa93school@gmail.com, Улан-Батор, Монголия

Ц. Оюунбат, заведующий, Центр русского языка, tseveenravdanoyunbat@gmail.com, Улан-Батор, Монголия

С. И. Везнер, кандидат филологических наук, Сибирский университет потребительской кооперации, veznersergey@mail.ru, Новосибирск, Россия

В. А. Рязанов, заместитель директора по методической работе, учитель русского языка и литературы, средняя общеобразовательная школа № 68, Кемерово, Россия

А. А. Изгарская, доктор философских наук, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (ИФПР СО РАН), Новосибирский государственный педагогический университет, aizgarskaya@gmail.com, Новосибирск, Россия

Information about the authors

Tseveen Magsar, Professor, Doctor of Philosophy (PhD), Professor of the Department of Translation of Russian Literature, Mongolian National University of Education, President of the Mongolian Association of Teachers of Russian Language and Literature, tsmagsar@mail.ru, Ulaanbaatar, Mongolia

Nanjidmaa Khishigdulam, Senior Lecturer, Department of English and German Languages, Mongolian State University of Education, Khishigdulam@msue.edu.mn, Ulaanbaatar, Mongolia

Nergui Munkhdavaa, Russian language teacher, General Secondary School № 93, munkhdavaa93school@gmail.com, Ulaanbaatar, Mongolia

Tseveenravdan Oyunbat, Head of Russian Language Centre, tseveenravdanoyunbat@gmail.com, Ulaanbaatar, Mongolia

Sergey I. Vezner, Candidate of Philological Sciences, Siberian University of Consumer Cooperation, veznersergey@mail.ru, Novosibirsk, Russia

Vyacheslav A. Ryazanov, Deputy Director for Methodological Work, Teacher of Russian Language and Literature, Secondary General Education School № 68, Kemerovo, Russia

Anna A. Izgarskaya, Doctor of Philosophical Sciences, Leading Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Law and Philosophy, Novosibirsk State Pedagogical University, aizgarskaya@gmail.com, Novosibirsk, Russia

Статья поступила в редакцию: 10.06.2025

Одобрена после рецензирования: 12.07.2025

Принята к публикации: 19.09.2025

The article was submitted: 10.06.2025

Approved after reviewing: 12.07.2025

Accepted for publication: 19.09.2025